

Игорь Сидоров

Истории из ЖИЗНИ

Игорь Сидоров

Истории из жизни

<https://litres.ru/74328048>

SelfPub; 2026

Аннотация

За свою жизнь я где только не побывал, где только не работал и чего только со мной не происходило. В этой книжке я собрал рассказы о самом интересном, что еще помню. Как я работал на севере под Печорой, какие там болота и как там живут люди. И все, что с этим связано. Также часть моей жизни прошла за рулем. У меня был свой КамАЗ, который в послеперестроечные годы очень выручил. С ним тоже происходили интересные случаи. Была у меня «Нива». Несколько рассказов об этом. И, наконец, что нужно пенсионеру. Это дача. Тут уже рассказы о том, как можно полезно проводить время на даче. Я не про огород. Как много можно придумать интересного в жизни.

Содержание

Глава	4
Хариус или знакомство с северными лесами и болотами.	17
На организованную рыбалку в Карелии.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Истории из жизни

Глава

Содержание.

Глава 1. Под Печорой.

Знакомство с севером и базой.

Хариус или знакомство с северными лесами и болотами

На организованную рыбалку в Карелии.

Попытка порыбачить зимой на северной реке.

Встреча с медведем в дикой природе.

Глава 2. Ленивая дача.

Как начинается доброе утро.

Можно ли убежать от болезни?

Ленивая дача.

Случай на рыбалке.

Когда приходит старость?

Существуют ли ангелы хранители?

Детский городок на даче.

Живая изгородь на даче.

Глава 3. Хроника одного КамАЗа.

Как я купил КамАЗ.

Клиент «под градусом».

Поломка в поле и помощь сельчан.

С картошкой на Урал.

Случай на дороге.

Как я избежал аварии или снова про ангела-хранителя.

Взаимовыручка. Трасса Петрозаводск – Мурманск.

Последняя поездка на КамАЗе.

Глава 4. Рассказы о «ниве».

Чем хороша «Нива».

На Белавку зимой на «Ниве».

«Нива» на рыбалке – сила.

«Бес попутал» - поговорка или реальность жизни?

За грибами на «ниве».

Под Печорой.

Знакомство с базой

Это было в начале 90-х. Когда работы в родном городе не было (многие заводы просто «стояли») и мы вынуждены были ездить по стране вахтовым методом. Чтобы заработать

и прокормить семью.

Часов в 8 утра мы все, кто ехал на вахту из г. Чебоксары, собрались в офисе и ждали автобус на котором нас должны довезти до г. Ухта. А дальше – на поезде до места работы. Никто из нас раньше не был на севере, поэтому все спорили и рассуждали на эту тему. Высказывали самые различные предположения по поводу природы и погоды там, под Печорой.

Забегу вперед. Никто из нас даже близко не был в своих рассуждениях об этом месте. Никто не знал, что бывают такие места, где летом вокруг только болота, гнус, комары и слепни. А зимой морозы до минус 60 градусов. Все это мы узнали позже, а пока нам было интересно, что же нас ждет.

Через какое то время подъехал микроавтобус, мы загрузились и поехали. Дорога особо ничем не запомнилась. Вдоль трассы такие же леса. Правда половину пути мы ехали по осени, а уже за Кировом лежал снег. Кто то спал, а кто то смотрел кино. В автобусе стоял видеоманитофон и у водителя для таких случаев была целая коробка кассет с фильмами. Так вот, под фильмы и чье то храпение, мы доехали до Ухты.

В Ухту мы приехали поздно вечером. В городе было уже темно. А ехать нам еще нужно было от одного часа до 5 часов. Нам нужно было всем ехать на одном поезде, но до разных объектов. Объекты находились вдоль железной дороги почти до самой Печоры. На каждый объект было заплани-

ровано по два человека. Только на один объект ехали трое. Один из них был старший группы. Он должен был периодически ездить по объектам с проверками. А там на объектах нас должны были встретить ответственные лица. Встретить, разместить и рассказать нам про нашу работу. Что мы там должны делать.

И снова начались разговоры о том, что будет дальше.

- Блин. А как мы найдем друг друга? Вон какая темень – спрашивал кто то.

- А как мы его узнаем- спрашивали другие у старшего нашей группы.

- Найдете. Он сам к вам подойдет - успокаивал старший. А как будет на самом деле – никто не знал. Но все обошлось.

Мы ведь так и думали, что мы приедем в тайгу, где крошечная ночь. И мы на станции просто не увидим друг друга.

Но вот подошел наш поезд, мы разместились по вагонам и поехали. И какое было наше изумление, что чем дальше мы удалялись от Ухты, тем небо становилось светлее. Мы все ближе приближались к заполярью. Как позже нам объяснили, у них началась полярная ночь. Поэтому ночью там было довольно таки светло, почти как у нас пасмурным днем.

По мере движения поезда, на каждой станции сходили два человека. Нам предстояло выходить самыми последними. У нас (куда ехал я) была самая удаленная от Ухты станция.

И вот мы подъехали к станции Чикшино. Мы не доехали до Печоры каких-то 70-80 километров.

На улице было светло, как днем. Видно было не только поселок, но и лес, а так же белые поля вдалеке. Как оказалось позже, это были болота.

Проехав переезд перед поселком, поезд сбавил ход. С левой стороны виднелись постройки села. Это были деревянные двухэтажные дома.

Чуть дальше виднелось несколько четырехэтажных кир-

пичных зданий и остальное – обычные деревянные частные дома с небольшим участком земли у дома.

Это поселок Чикшино. По другую сторону от железки виднелась огороженная территория, на которой были складированы огромные трубы. Это и была та самая база, куда мы ехали.

Мы поспешили к выходу. Поезд стоит на станции три минуты. Выпрыгнув из вагона, мы огляделись. Из других вагонов тоже вышло несколько человек. Они сразу пошли в сторону поселка. Это были местные, поняли мы. Ну а нам то куда? Тут мы увидели человека в телогрейке с логотипом газопровода. Он стоял на полустанке и тоже осматривался. Нам к нему, решили мы. И мы двинулись ему на встречу.

Это был начальник этой базы. Мужчина, где-то под 45-50 лет. Веселый и разговорчивый. Он проводил нас до нашего вагончика, объяснил, где взять постельные принадлежности и удалился в «городок».

- Давайте осваивайтесь, освободите от железок вагончик, получите кровати и матрасы, а потом мы посидим. Я расскажу и покажу территорию – сказал он.

В вагончике временно был организован небольшой склад. Вот его и нужно было убрать, прежде чем размещаться.

«Городок» - так называли отдельно огороженный участок с вагончиками, в которых жили рабочие – газовики. Наш вагончик стоял на отшибе, на выезде с базы.

Ну все. Прибыли на место назначения, освободили вагон-

чик. Теперь нужно сходить за постелью и узнать что еще интересного есть в этом городке. Мы сложили в тамбуре вещи и пошли. То, что мы увидели в «городке» нас очень обрадовало. Оказывается тут есть столовая для газовщиков, для тех, кто в данное время находился не на трассе и есть отличная деревянная баня. Кстати, с баней нам очень повезло. Оказалось, что ребята, которые работали банщиками тоже были из Чувашии. А значит нам всегда в бане «зеленый свет». Ну конечно же мы этим воспользовались. В баню мы ходили чуть ли не каждый день.

Итак, кровати получили, белье получили, в вагончике провели генеральную уборку. Там до нас был небольшой склад. Пришлось постараться, чтобы привести вагончик в нормальный вид.

Ну а теперь, когда можно было сказать, что мы въехали, можно было сходить в поселок, посмотреть где и какие магазины в нем есть. Было решено отправить на разведку Влада.

Часа через полтора Влад вернулся с пакетом. Он нашел в поселке два магазина и подкупил немного продуктов, потому что с дороги все были голодные, а готовить на данный момент было некогда. Потом мы по очереди ходили в поселок за продуктами и тоже узнали, где и что продают.

Все. С житием – бытием определились. Теперь то, что касается работы.

На территории штабелями, как я уже говорил, лежали трубы. Длинной они были 11 метров, диаметром – 1 метр и ве-

сом около 11 тонн. Вот это да! Вот из этих труб и варили северный газопровод. Прокладывали газопровод в морозную погоду (октябрь- март), когда болота замерзали. И то иногда приходилось укреплять дороги лесом. Потому что зимник под весом тракторов и машин не всегда выдерживал и техника просто проваливалась. А трубы на трассу брали на этой базе. Каждая труба была под своим номером, каждая труба прошла очень серьезную проверку качества и каждая труба перед вывозкой с базы проверялась по номеру и фиксировалась в журнале отгрузки. Вот это и была наша работа.

И эта работа была в любой мороз. Не работали разве что, когда температура опускалась за минус 50. В такую погоду трактора просто не заводились. Дизельное топливо превращалось в солидол, а смазка механизмов замерзала так, что можно было ее откалывать кусками.

На улице в такие дни в воздухе стоял густой смог. Из чего он образовывался – не знаю, но такое ощущение, что воздух становился густой и тяжелый. А на горизонте ярко алеет солнце, но его тоже видно сквозь какую-то дымку. Мы же воспринимали этот мороз как-то по другому, нежели дома.

Сравнивая морозы там на севере, под Печорой, и у себя дома можно сказать так. В минус 35 там мы выходили на улицу покурить в свитере и легкой куртке, а вот в минус 56 – ничего не спасало от мороза. Несколько минут и замерзало все.

Вот примерно так и проходили рабочие дни зимой. Отгрузка труб и их контроль. Как только болота начинали оттаивать, прокладка прекращалась. Продолжалась она там, где это позволял грунт. Где была земля. На нашем участке работы останавливались, некоторые газовщики разъезжались в отпуска, а часть оставалась в городке. У них была другая работа. У нас работы в эти дни становилось меньше. Этим мы тоже непременно пользовались. Рядом была речка и мы ходили по утрам на рыбалку. Ближе к осени ходили на остров-

ки земли за грибами. Ну и, конечно, изучали окрестности.

Хариус или знакомство с северными лесами и болотами.

Вот и наступило лето. Только тогда я и узнал, как жили и работали люди в тех краях, где кроме болот и комаров ничего нет. Разве что дикие медведи выходили иногда к поселку. Тогда местные жители брали ружья и становясь цепочкой выгоняли опасного гостя. Собаки помогали им своим лаем.

Приехали мы туда впервые в октябре месяце. Это была складская база северного газопровода (он тогда только строился) около поселка Чикшино. Поселок состоял из нескольких улиц с деревянными постройками, бараками. Кроме них было и нескольких кирпичных зданий. Ну на этом все.

Но по меркам местных это было село. Село находилось по одну сторону железной дороги, а база – по другую. В Чикшино было два магазина, где продавалось все. Это были обычные деревенские магазины, в которых продавались и продукты, и бакалейные, и хозяйственные товары.

На базе, к счастью, была построена баня, в которой мылись работники газопровода. В принципе это все, что нам и нужно было. Продукты где купить – есть, помыться- тоже. На базе даже была столовая, где можно было пообедать. Завтрак и ужин мы готовили сами. Кое что мы привезли с собой

из дома. В основном это была консервы, картошка и что то еще. У каждого были свои дополнительные запасы.

Наша баня

в вагончике

Все работники жили в вагончиках по 4 человека в каждом. Территория базы была огорожена забором и представляла из себя небольшой рабочий городок, в котором находились и жилые вагончики с баней, гараж, в котором стояли машины, трактора и трубоукладчики, и склады.

Познакомившись с селом и базой, мы стали ходить в свободное время с обходом по окрестностям. Было интересно, что было рядом. И чем, из даров природы, можно было поживиться в этом районе. Далеко не ходили. Первой причиной было то, что вокруг были болота. Иногда ходишь по мягкому коврику, который колыхнется под ногами и становится страшно. А вдруг провалишься. А местами были островки

земли, на которых рос лес, в то время, как на болотистой местности деревья были корявые, не высокие и половина сухие. Вот мы и ходили по этим островкам. Раньше, в военные годы там были лагеря. А сейчас от зданий остались одни развалины. А в местах, где раньше была пилорама, остались высокие, до 20 метров в высоту, горы опилок. Уже перепревших от времени. А также были развалины каких то бревенчатых зданий, заросших крапивой и бурьяном.

Там же, в километре от базы по железной дороге, была река Чикшинка. Я тогда впервые увидел северную реку. Она совершенно другая. Не такая, как в средней полосе и на юге. Это широкая, каменистая, глубиной по колено (местами по грудь- это в ямах) река с чистейшей и холодной водой. Течение на ней было обычное, чуть быстрее, чем в Волге в районе Чебоксар. Берега, как и у нас, с одной стороны обрывистые, на них растет лес, а противоположный берег пологий, там – болотистая местность и открытые болота. С одной стороны нам это было интересно, в диковинку, но с другой стороны, эта обманчивая зеленая низина пугала своей неизвестностью. Мы поняли, что одному лучше никуда не ходить. Если сказать двумя словами – пугающая красота. Так, наверное, будет правильно.

Через неделю мы знали уже почти все о своем местоположении.

Мы находились среди болот, на небольшом островке земли. На расстоянии 60-70 километров в обе стороны ни одной

живой души. Да в любую сторону – никого. И единственной связью с внешним миром была железная дорога и телефон, который, к сожалению, работал не везде. Иногда приходилось искать возвышенность, чтобы «поймать» связь. Про интернет вообще можно не говорить. Он вроде и есть, и его нет. У меня была местная симка, купил специально для связи с домом по интернету. Вот по ней, через этот интернет мы и связывались с домашними. Половину было слышно, половину – нет. Изображение вообще зависало, поэтому мы его выключали. Так было в те уже далекие девяностые...

Ну вроде описал ситуацию, в которую мы попали. Теперь о дарах природы. Пошли мы осматривать места, где раньше был лагерь. Ходили между развалинами, по бревнам и залежали на гору из опилок, чтобы посмотреть с нее в даль. А куда было смотреть? Везде зеленый ковер, с торчащими из него местами сухими палками и безобразными не высокими деревьями. И где то вдалеке виднелся участок леса. Это, по видимому, был островок земли. С другой стороны, наоборот, был лес, а за ним опять начинались болота. Хорошо, что во время «знакомства» с севером, не было комаров и слепней. С ними мы познакомились уже через полгода, летом.

Это были не комары. Это были слоны. Летающие и жужжащие слоны. Укусы их были больнее и заживали хуже. Это уже из-за сырости тех мест. Кроме комаров там в изобилии слепни. Если комары это слоны, то я не знаю, как описать,

кто такие слепни. Они, как и комары крупнее и грызут больнее. И среди этого ада живут люди. Есть и еще кое что интересное. Не спасает от них даже москитная сетка. Это гнус. Это мелкая мошкара, которая пролезает сквозь самые маленькие отверстия в сетке и потом кусает. Ее на руке даже не видно, а она есть и кусает тебя. Мы жгли специальные пластинки в вагончике, а потом смахивали со столов ковер из этой мошкары. Как их было много. Хорошо, что все это оживает только летом и длится около двух месяцев. Когда мы выходили курить из вагончика, стоять на месте было не возможно. Мы вставали паровозиком и курили на ходу, окуривая тех кто шел сзади. Так и ходили кругами.

Ну вот опять отвлекся от темы. Но невозможно описывать красоты тех мест, не вспоминая о них – кровососущих тех мест. Которые питались моей кровью каждое лето, пока я там работал.

Давайте снова о дарах. Во время прогулок по развалинам, мы нашли, почему то только в одном месте, море опят. Сходили в вагончик, взяли ведра, вернулись и набрали ... ну очень много. Пришли с ведрами на базу и решили похвалиться перед мужиками. А те подняли нас не смех.

- Вы чего это поганок набрали? Да как много. Обалдели?
- Это же опята, самые вкусные грибы.
- Вы чо , дураки. Отравитесь. Тут их никто не собирает.

Мы были удивлены, что там наши опята не признают за грибы. Тогда мы их отварили и потом пригласили местных,

все таки, попробовать вареные опята. Они, сначала нехотя, подошли, взяли по грибочку и положили их в рот. Все. Дальше их было не оттащить от грибов. Грибы понравились. Ну вот. Теперь они, может быть, будут их собирать.

С опятами стало все понятно. Они оказались съедобными. Но я нашел там еще один гриб, который не растет у нас в Чувашии. Он рос на старых кучах опилок. Да и в средней полосе растет не везде. Это гриб- навозник. Название, конечно, не очень. Но гриб, скажу я вам, после варки вкуснее, чем опята. Намного вкуснее. Я сам не думал, что когд-то буду их есть. У нас этих грибов нет. А если где-то и вырастут, то они совершенно другие: мелкие и невзрачные. Для местных, там на севере, это тоже поганки. А вкуснятина!!! Ну о зеленушках и серушках говорить не буду. Та же самая история. Там это поганки. Мы - ели. Местные предпочитали только белые, подберезовики и грузди. Все остальное - поганки.

морошка

Теперь про болота. За этим лагерем начинались болота, но там, как сказали местные, много морошки. Это ягода внешне похожая на малину, но растет на маленьких кустиках, как голубика, к примеру, и очень, очень вкусная. Нам тоже удалось немного ее поесть. Но она растет на болотах. И когда мы ходили туда, всегда держались рядом и у каждого была длинная палка. К счастью- не пригодилась. Я до сих пор не понимаю, как ее собирают местные. Опасно. Идешь по коврику, а он под тобой ходит ходуном. Того и гляди «ковер» прорвется и провалишься в это болото. То, что было страшно –

говоря без преувеличений.

И еще была у нас одна забава. Вечерами или рано утром, я, а потом и ребята, с которыми я туда приехал, ходили на рыбалку. С червями там проблема. Только где-то в земле можно было найти червей. А земли там мало. Вот и экономили, как могли, мы этих червей на рыбалке. У нас не было специальных снастей для рыбалки и для рыбы, которая там обитает, поэтому мы ловили, в основном, окуней и ершей. Первое время из веток делали удище, привязывали леску и ловили. Позже я взял нормальную телескопическую удочку с собой. Нам и это было в кайф. Мы рыбу солили, сушили, а потом, как семечки ели. Однажды я поймал крупного язя, и один раз (единственный раз в жизни) хариуса. Хариус – это что то. Мы его засолили и буквально через полтора-два часа съели. Мясо успело просолиться. Оно было нежное, нежное. Я такой рыбы ни до, ни после, больше ни разу не ел. Вот это была РЫБА.

северный хариус

Вот вроде и все, что мы там видели. Болота, комары со слепнями и рыба. Это не все «достопримечательности» той местности, но это то, что мы нашли, поймали и ели. Кроме этого, мы еще ездили на рыбалку на "вахтовке" с рабочими газопровода, встретили в лесу медведя, поймали щуку и еще многое чего интересного. Но об этом будет другой рассказ.

На организованную рыбалку в Карелии.

В один из дней рабочие - вахтовики газопровода выпросили у руководства машину «Урал» - вахтовку и объявили, что берут с собой желающих на рыбалку. Я, как только это услышал, сразу побежал записываться в рыбаки. В эту вахту я взял с собой телескопическую удочку и другую мелочь для рыбалки. В общем, был готов к покорению северных рек. Во всяком случае, мне так казалось. На следующий день, рано утром, все уселись в машину и поехали. Первым делом заехали в магазин. Как же без согревательного? Я тоже зашел в магазин и купил сигарет. Спиртное я не пил, поэтому мне не интересно было чего и сколько взяли.

На прямую до места ловли было километров пять. Это было в стороне от базы, где то в лесу. Ехали, постоянно сворачивая то влево, то вправо. Объезжали болотистые места. Ехали долго. Было ощущение, что проехали километров 15-20. Когда приехали на место, открылась красивейшая картина. Мы стоим на высоком обрыве, а внизу петляет и уходит в даль широкая мелководная северная река. Перекурив, мы спустились вниз и встали по берегу, закинув снасти.

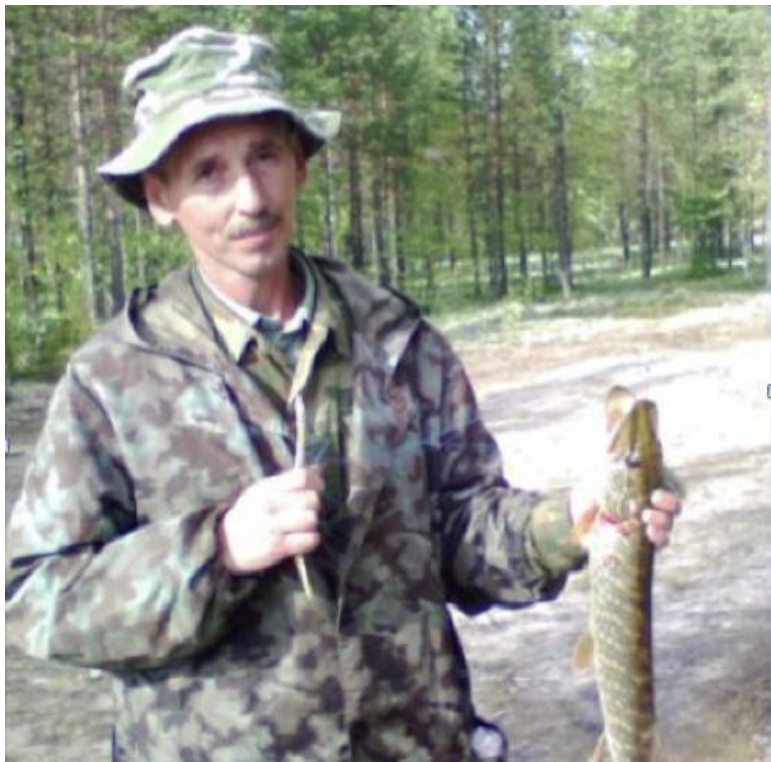
Первым делом наловили мелкой рыбы и поставили «поставушки» на щуку. А сами встали рядом на берегу и ловили рыбу на удочки, иногда меняя места. Более менее крупную рыбу кидали в ведро, а мелкую просто выбрасывали в кусты.

Недалеко от нас стоял местный рыбак с удочкой. Он был с собакой и, почему то, с ружьем за плечами. Позже мы поняли, для чего ему нужно было ружье.

В то время, пока мы рыбачили, водитель «Урала» проснулся в кабине (он не был любителем рыбалки) и пошел гулять по лесу, собирать ягоды. Он не был рыбаком, поэтому ему было все это не интересно.

Примерно через час - полтора мы услышали, как залаяла собака мужика, который рыбачил рядом с нами. Все посмотрели в его сторону. Он не спеша положил удочку, снял ружье и пошел от реки к обрыву, чтобы подняться на верх. Собака уже была на верху и на кого-то громко лаяла. Наконец он выбрался на траву. Нам было не понятно, что происходит, но мы понимали одно, что что-то не так. Раздался выстрел. Через минуту – второй. Собака продолжала лаять. Со временем лай удалялся и вскоре прекратился. Через несколько минут на обрыве появился этот мужик. Мы поинтересовались у него, что это было. Вот только тогда он нам сказал, что это был медведь. Пока мы рыбачили и кидали через плечо в кусты мелкую рыбу, на запах рыбы к нам подошел медведь. Только мы были внизу у воды, а он наверху у машины.

Собака учуяла его, а он выстрелами отогнал зверя подальше от нас.

Только сейчас до нас дошло, в какой опасности был наш водитель. Он не рыбачил с нами, а гулял по лесу недалеко от

машины и просто чудом не встретился с медведем. Как они прошли мимо друг друга – не понятно. Когда ему рассказали о том, что произошло, он долго чесал голову. Видимо он «в рубашке родился».

Ну а потом пошли проверять «поставушки», поймали парочку щук и все вместе сели обедать. Тут нас ожидал еще один сюрприз.

До этого момента никто ничего не говорил. Оказывается была договоренность, провести конкурс рыбаков и были приготовлены призовые подарки. Это было здорово.

Было предложено достать всю свою рыбу, взвесить и определить по результатам взвешивания победителя. Я тогда в победители не попал, но все равно это было очень интересно. Ну а затем отметили это дело и выдвинулись все обратно на базу.

В целом рыбалка удалась. Я побывал на северной реке «у черта на куличках», узнал, что нас чуть не «съел» медведь и просто весело провел время на реке среди болот в Карелии.

Попытка порыбачить зимой на северной реке

В прошлый раз я рассказал о летней рыбалке, на которой мне довелось побывать на северной реке. А в этой расскажу об опыте зимней рыбалки все на той же реке. В этот раз без приключений не обошлось.

А началось все с того, что ребятам захотелось свежей рыбы, пойманной зимой в северной реке. А я увлекался рыбалкой в те года. Вот они и просили меня «найти» рыбу. Это они

меня так раздражали. Тогда на следующую вахту я взял с собой зимнюю удочку и прикупил опарышей, в надежде, что они доживут до того времени.

Приехав на базу я, первым делом пошел по вахтовикам с вопросом: «у кого есть бур?». Не везти же свой бур через пол страны из-за пары рыбалок. Немного побегав, я его нашел. Правда ножи на нем были тупые. Так как мастерской на базе не было, пришлось точить ножи не снимая с бура. Как смог, наточил. Оказалось, что плохо. Но об этом я узнал уже на льду.

Короче, на следующее утро, если так можно сказать, потому что ночь была полярная, я взял бур, удочку, опарышей и пошел по «железке» к реке. Идти было легко. Дорогу постоянно расчищали. И на рельсах снега почти не было. Дойдя до моста, я свернул с дороги на лестницу, которая вела вниз к реке и сразу провалился. Я сразу провалился по грудь. Видимо тот снег, что счищают с железной дороги весь был рядом с полотном. Что делать? Пришлось руками его разгребать и спускаться вниз к реке. Делать было нечего. Раз собрался на рыбалку, то надо идти дальше. Спустился вниз к реке, идти стало немного полегче. Там снегу было поменьше. Всего по пояс. А на льду сугробы были по колено и, местами, чуть больше.

В общем – добрался. С летних рыбалок я помнил, где были ямы и где камни. Поэтому сразу пошел к тому месту, расчищая руками и ногами себе дорогу, куда ранее наметил. Не

думал я, что так трудно будет пробираться по снегу. Наконец, я дошел до своего места и расчистил его. Получилось, что я стоял в середине «кратера» искусственного вулкана, сделанного из снега, а вокруг меня сугробы. Сверху торчала только голова. И это когда я стоял. А если я приседал, то как будто находился в берлоге. Было видно только небо над собой.

Я разложил бур и приступил к сверлению лунки. Вот тут я и оценил заточку этого бура. Он не бурил, а нежно гладил лед. Было желание выбросить его и идти обратно. Но нет. Пришел – бури. С грехом пополам я пробурил лунку и достал удочку. Опустив мормышку под лед, я вспомнил, что местные жители рассказывали, что видели как-то медведя- шатуна. Шатун - это проснувшийся не вовремя медведь. Злой и голодный.

Блин. А я сижу среди сугробов, один, без элементарных средств защиты. Хотя ... Там уже ничего и не поможет, если встретишь медведя. И мне почему то стало не по себе.

Я то и дело вставал, оглядывал окрестности, чтобы заранее увидеть его. Чтобы было время смотаться оттуда. Вы видели когда-нибудь сусликов в поле? Как они вылезают из норок, осматриваются, вертя головой на 360 градусов и потом снова ныряют в норку. Вот и я был похож на этого суслика. И какая тут может быть рыбалка?

Посидев так около двух часов, не увидев ни одной поклевки, я плюнул на такую рыбалку и пошел обратно на базу.

В общем, рыбалка не удалась. Да и как тут рыбачить, когда постоянно думаешь о медведе. Ведь даже если я его и увидел бы, я в любом случае не смог убежать. Они бегают по снегу намного быстрее, чем я ползаю по нему. «Порыбачив», я зарекся, что зимой, тем более один, больше не пойду на рыбалку ни за что. В принципе так и получилось. Больше я там, на северной речке, зимой не рыбачил. Это был мой первый и последний опыт зимней рыбалки на северной реке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.